

Лу Цзин был удивлен. Препарат, вызывающий ложную смерть? Разве это не что-то из дворцовых драм, высокотехнологичный метод?

Судья тоже был удивлен и сказал доктору Вану: «Расскажите подробнее».

Женщина уже не смела говорить и, не скрывая паники, прижалась к мужчине. Доктор Ван объяснил: «Препарат, который он использовал, на самом деле тоже является ядом. Хотя он может временно вызвать ложную смерть, а затем его можно нейтрализовать с помощью лекарств или стимуляции определенных точек, на самом деле он очень вреден для организма».

Он замолчал, но все поняли, что он хотел сказать. Если использовать этот препарат, ложная смерть вскоре может стать настоящей.

Доктор Ван узнал об этом препарате во время своих путешествий. Один странствующий врач рассказал ему, что этот препарат имеет ограниченный эффект и не распространен. Многие врачи даже не слышали о нем.

Лу Цзин тоже понял. Этот препарат отличался от того, что он знал раньше. Хотя он и был редким, он не был таким ценным. Эти двое... вероятно, были обмануты.

Действительно, когда женщина услышала слова доктора Вана, ее паника сменилась страхом. Она закричала: «Вы врете! Они сказали, что этот препарат безвреден. Вы врете!»

Она хотела наброситься на доктора Вана, но судья дал знак стражам ямена остановить ее.

Доктор Ван с сочувствием посмотрел на лежащего мужчину и отошел к Юнь-гэру.

Ситуация теперь была ясна. Судья взглянул на судмедэксперта, и тот опустил голову. При ближайшем рассмотрении на его лбу выступил пот.

Мужчина постепенно приходил в себя. Он поднялся и хотел спросить жену, все ли прошло хорошо и получили ли они деньги, но вдруг заметил, что вокруг много людей. Он огляделся в растерянности и вдруг встретился взглядом с судьей. Мужчина вздрогнул и сразу же обмяк.

Судья не обратил на него внимания и сразу спросил женщину: «Вы с мужем использовали препарат, вызывающий ложную смерть, чтобы подставить невиновных. Зачем?»

Женщина все еще была в шоке от того, что препарат оказался ядовитым, и не реагировала на вопрос судьи. Она только бормотала: «Не может быть, не может быть...»

Секретарь суда громко крикнул: «Чжоу Ши! Судья спрашивает вас».

Женщина, словно очнувшись от сна, сломалась и, рыдая, упала на колени: «Ваша честь, это не мы хотели причинить вред. Нас подставили, они сказали, что препарат безвреден. Они погубили моего мужа! Пожалуйста, помогите нам!»

Мужчина, который все еще пытался придумать план, услышав слова женщины, резко изменился в лице. Он схватил женщину за воротник и закричал: «Что ты сказала? Что не так с препаратом? Мы же пробовали его на собаке, и все было нормально! Говори!»

Он сильно тряс ее, но женщина только плакала. Мужчина, не получая ответа, становился все более раздраженным и вдруг ударил ее со всей силы, крича: «Плачешь, плачешь, ты что, не можешь говорить?»

Женщина от удара упала на землю, едва не задев Юнь-гэра. Тот испугался, и Лу Цзин быстро встал перед ним, чтобы защитить.

Стражи по приказу судьи схватили мужчину, и хаос утих. Секретарь суда крикнул: «Нарушение порядка в зале суда — это дополнительное преступление!»

Мужчина сразу сдался, умоляя о пощаде. Но судья не смотрел на него, а пристально смотрел на сломленную женщину, строго сказав: «Чжоу Ши, кто вас подставил? Что именно вам сказали делать? Говори правду!»

Чжоу Ши уже не могла сопротивляться. Она плакала: «Я не знаю, кто он. Он нашел нас и сказал пойти в лавку «Юйлян» в Чжэсичжэне, купить холодный напиток, подсыпать яд, а затем принять препарат, чтобы притвориться мертвыми. После этого мы должны были подать в суд на владельцев лавки».

Лу Цзин и Юнь-гэр переглянулись. Хотя они и вызывали зависть, но не настолько, чтобы кто-то затаил на них такую злобу. Они не могли понять, кто бы мог достать такой редкий яд, чтобы подставить их.

Чжоу Ши не знала, кто был за этим, и следы обрывались. Люди за пределами зала суда шептались, гадая, как судья будет решать дело.

Судья, однако, спокойно кивнул секретарю. Тот вышел из зала суда и направился к воротам. Люди обернулись и увидели, что ворота суда, оказывается, уже закрыты, и несколько человек пытаются договориться со стражниками, чтобы выйти.

Секретарь суда велел стражам привести этих людей. Судья сказал женщине: «Посмотри, есть ли среди них тот, кто тебя подставил».

Оказывается, когда доктор Ван оживил мужчину, судья приказал закрыть ворота суда. Использование человеческой жизни для подставы — это настолько серьезное преступление,

что заказчик, возможно, наблюдал за процессом из толпы.

Судья действовал по логике, но Лу Цзин и Юнь-гэр заметили в толпе знакомое лицо. У них возникло странное предчувствие, и, как и ожидалось, в следующую секунду женщина указала на пытающегося спрятаться Ли Юаня, крича хриплым голосом: «Это он! Ваша честь, это он!»

После этого она изо всех сил бросилась на него: «Ты сказал, что препарат безвреден! Ты подлый негодяй!»

Ли Юань не успел увернуться, и она поцарапала ему лицо. Но ему было не до этого. Он побледнел и отчаянно думал, как выбраться из этой ситуации.

Он был уверен, что сегодняшний план сработает, и хотел посмотреть, как Лу Цзин и Юнь-гэр попадут в беду.

Ведь препарат, вызывающий ложную смерть, был чем-то невероятным. Он даже ходил в аптеку, чтобы убедиться, что никто о нем не знает. Как же он мог предположить, что приведённый ими врач сможет его распознать!

Когда мужчина начал дышать, Ли Юань попытался уйти, но его остановили у ворот.

Судья махнул рукой, и стражники привели Ли Юаня в зал суда.

Секретарь спросил: «Кто ты? Назови свое имя».

Ли Юань заикался: «Я... я из деревни Цинси возле города Чжэси. Я студент, сдавший экзамены в Хайянь на пятый год. Меня зовут Ли Юань».

Судья не ожидал, что этот человек окажется учёным. Он нахмурился и строго сказал: «Чжоу Ши обвиняет тебя в том, что ты подставил лавку «Юйлян». Ты признаешь это?»

Ли Юань ответил: «Несправедливо, ваша честь! Я никогда такого не делал. Пожалуйста, разберитесь!»

Несмотря на его виноватый вид, он продолжал кричать о несправедливости. Судья, ценивший таланты, был разочарован, видя, как образованный человек опустился до такого. Он приказал стражникам: «Обыскать его».

Стражи ямена сразу же подошли и, несмотря на сопротивление Ли Юаня, обыскали его. В итоге они нашли в его рукаве флакон с лекарством и банкноту на пятьдесят таэлей.

Судья велел передать флакон доктору Вану. Тот открыл его, внутри была только одна таблетка. Доктор Ван понюхал ее и сказал: «Это противоядие от препарата, вызывающего ложную смерть».

Ли Юань побледнел. Он собирался отдать оставшиеся деньги и противоядие этой паре после завершения дела, но не ожидал такого поворота событий. Теперь он сам предоставил доказательства в зал суда.

Судья ударил молотком: «Ли Юань, у нас есть и свидетели, и доказательства. Признавайся!»

Ли Юань вздрогнул и, не выдержав давления, во всем признался.

После того как «Юньхуачжай» открылся, дела в лавке «Ваньнин» пошли хуже. Управляющий нанял людей, чтобы украсть каталог и повторить их успех, но работники «Юньхуачжай» оказались слишком бдительными, и всех подосланных людей выгнали.

Управляющий злился, глядя на бухгалтерские книги, и Ли Юань, как бухгалтер, боялся, что лавка закроется, и он потеряет работу. Поэтому он тоже пытался помочь управляющему.

Однажды на улице Люе он увидел Лу Цзина и решил вернуться в город Чжэси, чтобы узнать, что происходит. Только тогда он узнал, что Лу Цзин несколько месяцев назад открыл лавку в Чжэси, и дела шли отлично. А Юнь-гэр в прошлом месяце открыл лавку «Юйлян», которая тоже стала популярной.

Он позеленел от зависти, но тут же придумал злой план.

Если в лавке «Юйлян» кто-то отравится... Смогут ли они продолжать работать? А потом можно распространить слухи, и репутация «Юньхуачжай» тоже пострадает.

Люди, которые ценят репутацию, перестанут ходить в «Юньхуачжай».

Ли Юань вернулся в уезд и рассказал о своем плане управляющему Лю. Тот подумал и сказал, что нужно обдумать.

Вскоре управляющий Лю дал ему препарат, вызывающий ложную смерть, и сказал, что нужно действовать жестко. Только смерть сможет уничтожить Лу Цзина и Юнь-гэра. Иначе мелкие проблемы не повлияют на их бизнес.

Затем он дал Ли Юаню несколько банкнот и пообещал повысить ему зарплату, если план сработает. Ли Юань, который и сам хотел навредить Лу Цзину и Юнь-гэру, с радостью согласился.

Эта пара была из деревни Чжаоцзяцунь недалеко от Тинъюня. Они занимались мелкими кражами, но со временем их наглость росла, и они украли деньги, которые должны были спасти чью-то жизнь. Жители деревни не выдержали, и старейшина выгнал их из деревни.

Один из работников «Ваньнин» был из деревни Чжаоцзяцунь и как-то рассказал об этой паре. Ли Юань задумался и решил нанять их. Раз их выгнали из деревни, они могли выполнить задание, получить деньги и исчезнуть из Тинъюня.

Он нашел их, и, как только они услышали о шестидесяти таэлях, сразу согласились.

Что касается препарата, вызывающего ложную смерть, они заставили его испытать его на собаке. У Ли Юаня было достаточно препарата, и он согласился, так как ему самому было любопытно.

Эксперимент подтвердил, что препарат работает, и пара с радостью согласилась.

Он даже подкупил судмедэксперта. Тот, получая мало денег зарплаты, недолго думая согласился на десять таэлей за ложь.

Ли Юань считал, что его план идеален. Лавка «Юйлян» не сможет доказать, что яд не был добавлен в их напитки, а смерть из-за напитка будет реальной. Он представлял, как их осудят и накажут, и чувствовал удовлетворение, наблюдая за процессом из толпы.

Ли Юань не был глупцом. Признаваясь, он не стал говорить всю правду и взваливать всю вину на себя. Он заявил, что все действия были совершены по указанию управляющего Лю.

Судья, выслушав его признание, сразу же отправил полицейских в «Ваньнин Бучжуан», чтобы привести управляющего Лю.

Управляющий Лю в это время радостно ждал хороших новостей. Это дело уже не было просто его попыткой защитить себя. Лу Цзин каким-то образом разозлил хозяина, и тот лично вмешался, предоставив препарат, вызывающий ложную смерть. Управляющий Лю был уверен, что Лу Цзин не сможет оправиться.

Но вместо хороших новостей он дождался стражей ямена.

У него возникло нехорошее предчувствие, и он попытался подкупить стражей, чтобы узнать, что происходит. Однако те отказались брать деньги. Ранее они взяли деньги у Чжоу Яня, потому что Лу Цзина просто вызвали на допрос. Но теперь подозрения против управляющего Лю были слишком серьезными. Они понимали, что если раскроют информацию, судья накажет их.

Когда управляющий Лю вошел в зал суда и увидел Ли Юаня, лежащего на полу, его сердце

упало. Но он сохранял спокойствие. У Ли Юаня не было прямых доказательств его участия в этом деле. Он мог свалить все на Ли Юаня.

Судья, увидев, что управляющий Лю доставлен, сразу же спросил: «Управляющий Лю, Ли Юань — это ваш бухгалтер в лавке «Ваньнин»?»

Управляющий Лю кивнул: «Да, но если он совершил что-то плохое, это не имеет отношения к нашей лавке. Он — это он, а наша лавка всегда соблюдала законы. Пожалуйста, разберитесь».

Ли Юань смотрел на управляющего Лю с недоверием, не веря, что тот так легко сделал его козлом отпущения.

Управляющий Лю повернулся к нему и строго сказал: «Бухгалтер Ли, раз ты совершил такое, наш контракт аннулирован. Отныне ты не имеешь отношения к нашей лавке».

Судья спросил: «Значит, вы не знали о действиях Ли Юаня?»

Управляющий Лю с серьезным видом кивнул.

«Но зачем Ли Юаню так стараться, чтобы навредить конкуренту «Ваньнин»? И как простой бухгалтер мог иметь столько денег, чтобы подкупать людей? Не говоря уже о препарате, вызывающем ложную смерть. Откуда он у него? Управляющий Лю, как вы думаете?»

Управляющий Лю ответил: «Я не знаю. Возможно, он хотел угодить мне, навредив «Юньхуачжай». Остальное мне неизвестно».

В этот момент вернулась другая группа стражников. Их лидер держал в руках несколько писем, которые выглядели очень знакомо. Управляющий Лю вскрикнул: «Вы! Вы...»

Ли Юань злорадно усмехнулся: «Не ожидал, да? Я все знаю. Ты думал, что останешься в стороне?»

Лидер группы яменов передал письма судье. Они обыскали дом управляющего Лю и нашли эти письма в кабинете. Судья прочитал их и увидел, что в них подробно описано, как управляющий Лю сообщал хозяину о ситуации, а тот предоставил препарат, вызывающий ложную смерть.

Судья закрыл письма и строго сказал: «Что ты еще можешь сказать в свое оправдание?»

Дело было ясным. В итоге супружескую пару приговорили к двадцати ударам палкой каждый. Ли Юаня лишили звания учёного и наказали сорока ударами. А управляющий Лю, как главный заговорщик, был заключен в тюрьму. Его судьба будет решена после допроса его хозяина.

Судмедэксперта лишили должности. За десять таэлей он навсегда потерял свою работу и статус.

Лу Цзин и Юнь-гэр не ожидали такого поворота событий. Теперь стало ясно, что хозяин «Ваньнин» следит за ними. Возможно, из-за того, что они разрушили лавку «Ваньнин» в городе Чжэси, или потому, что он узнал об их сотрудничестве с «Яньюнь Бухао»...

Но оба понимали, что хозяин «Ваньнин» вряд ли пострадает. Управляющий Лю не смог найти козла отпущения, но его хозяин, управлявший бизнесом столько лет, не пострадает из-за этого.

Как бы то ни было, дело в уезде было решено. Они вышли из суда и вернулись в «Юньхуачжай».

Лу Цзин ранее попросил Чжоу Яня вернуться в город, чтобы забрать людей, и, боясь, что тот пропустит их, оставил Лу Чэна у ворот суда.

Нань Ци, увидев, что Лу Цзин и Юнь-гэр вернулись невредимыми, наконец вздохнул с облегчением. Чжоу Янь еще не вернулся, и он, взглянув на них, снова пошел в переднюю часть лавки, решив расспросить подробнее после закрытия.

Лу Цзин сказал Юнь-гэру: «Ты устал? Как ты себя чувствуешь?» Не дожидаясь ответа, он повернулся к доктору Вану: «Доктор Ван, пожалуйста, проверьте его пульс».

Юнь-гэр хотел сказать, что с ним все в порядке, но доктор Ван уже с улыбкой достал подушку для пульса, и он послушно положил руку.

Доктор Ван проверил пульс и, наконец, убрал руку, улыбнувшись им: «Все в порядке, он в полном порядке». Юнь-гэр явно был окружен заботой, и его состояние было идеальным.

Лу Цзин вздохнул с облегчением и наконец смог спросить Юнь-гэра о том, что произошло в городе.

Юнь-гэр ответил: «Я спал дома, когда работник пришел с сообщением о происшествии в лавке. Я сразу же пошел туда. Когда я пришел, многие клиенты все еще стояли там, не решаясь пить свои напитки. Я купил их, чтобы проверить. Поведение этой пары было странным, и кучер, казалось, ждал их. На всякий случай я позвал доктора Вана и попросил Лу Чэна арендовать лошадь, чтобы добраться сюда на нашей карете».

Главной причиной их быстрого спасения стало умение доктора Вана лечить ложную смерть с помощью игл. Лу Цзин искренне поблагодарил доктора Вана и еще больше укрепился в решении, что Юнь-гэр должен рожать в городе. Навыки доктора Вана оказались даже лучше, чем они думали, и с ним роды Юнь-гэра будут безопаснее.

Судья, учитывая два случая, когда «Ваньнин» пытался подставить конкурентов, что привело к

смертям, приказал закрыть все лавки «Ваньнин» в округе Тиньюнь.

«Ваньнин» полностью опозорился в Тиньюне. Слухи об этом деле распространились через торговцев, и репутация «Ваньнин» начала портиться.

Юнь Фэй, услышав об этом от торговцев, доставлявших ткани в «Юньхуачжай», написал длинное письмо, чтобы успокоить своего племянника, а затем усилил давление на «Юэюнь Бухао».

Вскоре «Юэюнь Бухао» не выдержал, и его владельцы начали продавать бизнес. Юнь Фэй через посредников купил их мастерские, и с этого момента рынок тканей в Хуаньчжоу полностью перешел под его контроль.

Юнь Фэй приказал не поставлять ткани в лавки «Ваньнин», оплатив им той же монетой. «Ваньнин», много лет творивший зло в Хуаньчжоу, наконец получил по заслугам и рухнул.

Юнь-гэр отложил письмо в сторону и взял кисть, чтобы ответить Юнь Фэю.

Лу Цзин смотрел на письмо с недоумением, не понимая, как такой нормальный человек, как Юнь Фэй, мог написать такие слащавые строки.

Если бы кто-то посторонний прочитал это письмо, он бы подумал, что оно адресовано пятилетнему ребенку.

Но Юнь-гэр был счастлив. Он искренне поблагодарил Юнь Фэя и подробно рассказал о своей жизни, заверяя, что все в порядке, и просил его не волноваться. В конце он попросил Юнь Фэя заботиться о себе и не переутомляться.

Лу Цзин чувствовал, как в его душе поднимается волна ревности. Когда Юнь-гэр закончил писать, он посмотрел на Лу Цзина: «А-Цзин, ты хочешь что-то сказать дяде?»

Лу Цзин, видя радость в глазах супруга, почувствовал, как его недовольство растаяло. Он улыбнулся: «Нет, просто передай ему привет».

Юнь-гэр кивнул и аккуратно добавил это в конце письма.

Лу Цзин, глядя на него, чувствовал, как его сердце наполняется нежностью. Когда Юнь-гэр положил кисть, Лу Цзин поднял его и понес в комнату к кушетке.

За ширмой слышались тихие звуки.

«...Разве ты не хотел поговорить с Да Чжуаном о посадке фруктовых деревьев?»

«Завтра поговорим. Сейчас есть более важные дела».

Затем последовали двусмысленный шепот и слабый вздох.

Легкий ветерок пролетел над письмом на столе, и последняя строка гласила: «А-Цзин тоже желает дяде всего наилучшего».

Автору есть что сказать□

Лу Цзин и его двойные стандарты: я могу обращаться с женой как с пятилетним ребенком, но другим это запрещено.

Юнь Фэй: Ты думаешь, мне есть до этого дело?

<http://bllate.org/book/12685/1123210>